

На правах рукописи

Леонова Елена Евгеньевна

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПОДРОСТКАМ,
ВОЗВРАЩЁННЫМ ИЗ ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЕЙ
В СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ**

Специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата педагогических наук

Великий Новгород – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования
«Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, доцент
Лаврентьева Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: **Кривых Сергей Викторович,**
доктор педагогических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена», кафедра
воспитания и социализации, заведующий

Бобылева Ирина Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное научное
учреждение «Институт изучения детства, семьи и
воспитания Российской академии образования»,
лаборатория семейного и социального воспитания,
ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: **федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева»**

Защита состоится «26» декабря 2019 года в 09.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.168.02 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173007, Великий Новгород, ул. Чудинцева, д. 6, ауд. 217.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института непрерывного педагогического образования ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого» по адресу: 173007, Великий Новгород, ул. Чудинцева, д. 6 и на сайте университета: [http:// www.novsu.ru/file/1549269](http://www.novsu.ru/file/1549269).

Автореферат разослан «___» _____ 2019 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Н.В. Александрова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Реализации современной государственной политики, направленной на семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сопутствует такое негативное явление, как возврат ребёнка из замещающей семьи в социальное учреждение. Ситуация обостряется в том случае, когда из замещающей семьи возвращают подростка, который в силу своих возрастных особенностей более глубоко и тонко переживает прекращение отношений внутри семейной системы. Возврат подростка становится причиной таких педагогических проблем, как снижение учебной и познавательной активности, появление трудностей в установлении контактов со взрослыми и сверстниками, нарушение правил поведения. Для успешного преодоления негативных последствий возврата подросткам необходима педагогическая поддержка. Важность включения самого подростка в разрешение возникшей ситуации актуализирует необходимость изучения такой поддержки, как педагогическое содействие.

Значимость педагогического содействия в современной науке и практике находит отражение в профессиональном стандарте специалистов в области воспитания и направляет педагогический процесс на построение у воспитанников социальных отношений, адаптацию к новым жизненным ситуациям и формирование позитивной социализации.

Правовой и теоретической основой педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей, выступают Семейный кодекс Российской Федерации (от 29.12.1995 № 223-ФЗ), Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» (от 24.04.2008 № 48-ФЗ), Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» (от 29.05.2017 № 240) и Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации (от 29.05.2015 № 996-р). В документах подчеркивается значимость права каждого ребёнка жить и воспитываться в семье, в том числе в замещающей. Замещающими семьями для подростка-сироты или подростка, оставшегося без попечения родителей, становятся семьи усыновителей (удочерителей), опекунов (попечителей), приёмные семьи.

Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения

родителей» впервые обращает внимание на возвраты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из замещающих семей. Под возвратом понимается отказ родителей или самого ребёнка от совместного проживания в замещающей семье.

Согласно данным Министерства образования и науки Российской Федерации, в 2015 году по инициативе усыновителей, опекунов или попечителей, приёмных родителей было отменено 3553 решения об устройстве детей в замещающие семьи, а в 2016 году – уже 3663. В 2017 году наблюдается незначительное сокращение количества детей, возвращённых из замещающих семей, до 3134. В Новосибирской области в 2016 году по различным причинам было возвращено 83 ребёнка, а в 2017 году их количество увеличилось до 103 детей. Возвраты происходят как из семей опекунов, усыновителей, так и из приёмных семей; возвращают как детей, проживших в замещающей семье всего несколько месяцев, так и детей, которые в замещающей семье прожили пять и более лет. До 80% возвратов приходится на подростков.

Актуальность темы исследования обостряется тем, что в отечественной и зарубежной практике отсутствует опыт работы специалистов социальных учреждений с массовым возвратом подростков из замещающих семей, соответственно, он недостаточно освещён в педагогической литературе.

Отдельные аспекты проблемы педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей, рассматривались в работах С. В. Кривых, А. В. Махнача, А. Н. Прихожан, Н. Н. Толстых (психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей); И. А. Бобылевой, И. В. Дубровиной, А. Г. Самохваловой, Л. М. Шипицыной (специфика развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в подростковом возрасте); Ж. А. Захаровой, В. Н. Ослон, С. А. Расчётиной (воспитание детей в замещающих семьях); В. Г. Красновой, З. И. Лаврентьевой, Т. С. Палкиной (трудности функционирования замещающей семьи); М. А. Буняк, М. В. Капилиной, И. И. Осиповой, О. А. Рузаковой (определение характеристик возврата детей из замещающих семей); Л. Е. Курнешовой, Л. В. Петрановской (педагогические условия снижения последствий возврата детей); Л. А. Барановской, Н. П. Тропниковой, И. Ю. Шустовой (теория педагогического содействия); О. П. Решетовой, Е. В. Селениной, Г. В. Семья (организация педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения).

Анализ теории и практики педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, позволил

сформулировать **противоречия** между:

- объективной потребностью современного общества в семейном воспитании детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возрастающей практикой возврата подростков из замещающих семей в социальные учреждения;

- возникновением явления «возврата подростков из замещающих семей» и недостаточностью разработанности теории педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей;

- готовностью педагогов социальных учреждений работать с подростками по преодолению последствий возврата и неразработанностью условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей.

Выявленные противоречия позволяют сформулировать **научную задачу исследования**, выражающуюся в необходимости теоретико-экспериментального обоснования процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Цель исследования – теоретически обосновать и опытно-экспериментальным путём проверить условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Объект исследования – процесс педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Предмет исследования – условия организации педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Гипотеза исследования связана с теоретическими предположениями о том, что процесс педагогического содействия будет результативным, если:

- раскрывается педагогическая сущность понятия «возврат подростка из замещающей семьи» в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка;

- определены теоретические основы педагогического содействия как процесса взаимодействия педагога и подростка, направленного на рефлекссию возврата, создание ситуаций открытого эмоционального переживания и совместного проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка с опорой на опыт, полученный в замещающей семье;

- разработаны критерии результативности процесса педагогического содействия;

– введены в организацию процесса педагогического содействия следующие условия: восстановление доверия подростков к взрослым, формирование жизнестойкости возвращённых подростков, закрепление социального опыта, полученного в замещающей семье;

– учитывается зависимость организации процесса педагогического содействия от форм семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества замещающих семей, в которых проживал подросток.

В соответствии с целью и выдвинутой гипотезой были определены **задачи исследования:**

1. Раскрыть педагогическую сущность понятия «возврат подростка из замещающей семьи» в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка.

2. Определить теоретические основы педагогического содействия как процесса взаимодействия педагога и подростка.

3. Разработать критерии результативности процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей.

4. Обосновать условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

5. Выявить зависимость организации процесса педагогического содействия от формы семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества семей, в которых проживал подросток.

6. Изучить результативность внедрения условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей.

Методологическую основу исследования составляют:

– *деятельностный* подход, позволяющий выявить способы включения подростка в процесс педагогического содействия и обеспечить его активное участие в преодолении последствий возврата из замещающей семьи (Л. В. Выготский, А. Н. Леонтьев, Е. В. Титова, А. П. Тряпицына);

– *антропологический* подход, определяющий подростка в ситуации возврата в качестве субъекта педагогического содействия (Б. М. Бим-Бад, Л. Н. Лузина, С. А. Расчётина, К. Д. Ушинский).

Методы исследования: общетеоретические (анализ методологической, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, теоретическое обобщение); эмпирические (эксперимент, включённое наблюдение, анкетирование, тестирование, изучение педагогической документации, анализ кейсов и деятельности фокус-групп);

статистические (обработка данных с применением непараметрических критериев Мак-Нимара и χ^2 – Пирсона).

Теоретическую основу исследования составляют:

– теория педагогического содействия (Л. А. Барановская, В. В. Игнатова, Е. Г. Казарова, Н. П. Тропникова, И. Ю. Шустова, С. В. Харитонова);

– концепции функционирования замещающей семьи (Ж. А. Захарова, З. И. Лаврентьева, Е. И. Николаева, В. Н. Ослон, С. А. Расчётина, Г. М. Рожкова, Г. В. Семья);

– научные выводы о социологии (И. С. Данилова, А. Н. Левушкин, И. И. Осипова) и психолого-педагогических последствиях возврата детей из замещающих семей (Т. В. Бутырина, М. В. Капилина, Л. Е. Курнешова, С. В. Чермянин);

– теории развития личности в подростковом возрасте (Л. И. Божович, И. С. Кон, Д. И. Фельдштейн) и особенности переживания подростками возврата из замещающих семей (Т. Ю. Гурьева, П. Котли, А. Г. Самохвалова, П. Рюгаард);

– педагогические теории формирования доверия к взрослым (В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко, В. И. Лебедев);

– педагогические теории жизнестойкости (Д. Кошаба, Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Т. В. Наливайко);

– исследования в области рефлексии и закрепления социального опыта (Н. Ф. Голованова, О. Б. Соболева, Л. А. Тысько).

Опытно-экспериментальная работа проводилась на базе Государственного бюджетного учреждения социального обслуживания населения Новосибирской области «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Снегири»; муниципального казенного учреждения города Новосибирска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Созвездие»; муниципального казенного учреждения города Новосибирска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Жемчужина»; муниципального казенного учреждения города Новосибирска «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей, «Тёплый дом»; муниципального казенного учреждения Новосибирского района Новосибирской области «Барышевский центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей»; муниципального казенного учреждения «Тогучинский центр помощи детям».

В опытно-экспериментальной работе приняли участие 100 подростков, возвращённых из замещающих семей, в возрасте от 11 до 17 лет и 25

специалистов социальных учреждений.

Этапы исследования:

Первый этап (2013–2015 гг.) – изучение, анализ, обобщение материалов по проблематике исследования, позволившие уточнить понятие «возврат», выявить теоретико-методологические подходы и обосновать условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей. На этом этапе были определены программа и база, подобраны методы и методики исследования.

Второй этап (2015–2017 гг.) – осуществление опытно-экспериментальной работы, связанной с апробацией условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Третий этап (2018–2019 гг.) – обобщение материалов исследования, обработка полученных результатов, оформление диссертационной работы.

Научная новизна исследования:

– уточнена педагогическая сущность понятия «возврат подростка из замещающей семьи», позволяющая рассматривать возврат в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка;

– предложена идея педагогического содействия как процесса включения подростков в рефлексию, эмоциональное переживание ситуации возврата и проектирование дальнейшей жизнедеятельности;

– определены личностный, организационный и рефлексивно-оценочный критерии результативности процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Теоретическая значимость исследования:

– обогащена теория педагогики уточнением понятий «возврат подростка из замещающей семьи» и «педагогическое содействие»;

– изложены условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, что расширяет представление о теории воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

– изучена зависимость организации процесса педагогического содействия от формы семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества семей, в которых проживал подросток.

Практическая значимость исследования: определены, обоснованы и реализованы условия и этапы организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей; разработаны

авторские программы «Наставничество», «Книга жизни», «Модуль самостоятельного проживания», предложен диагностический инструментарий изучения результативности организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Положения, выносимые на защиту.

1. Педагогическая сущность понятия «возврат подростка из замещающей семьи».

Педагогическая сущность понятия «возврат подростка из замещающей семьи», базовым компонентом которого выступает процесс и факт прекращения проживания подростка внутри замещающей семейной системы, а сопутствующим – причины возврата, раскрывается в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка.

2. Теоретические основы педагогического содействия как процесса взаимодействия педагога и подростка, возвращённого из замещающей семьи.

Подросток, возвращённый из замещающей семьи в социальное учреждение, нуждается в педагогической поддержке с целью преодоления последствий возврата и проектирования своей дальнейшей жизнедеятельности. Педагогическая поддержка может быть осуществлена педагогическим содействием. Теоретической основой педагогического содействия выступает определение его как процесса взаимодействия педагога и подростка посредством: 1) рефлексии возврата из замещающей семьи, 2) создания ситуаций открытого эмоционального переживания, 3) совместного проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка с опорой на опыт, полученный в замещающей семье.

Процесс педагогического содействия последовательно осуществляется на поддерживающем, мобилизационном и мотивационном этапах.

3. Критерии результативности организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

В качестве личностного критерия результативности процесса педагогического содействия выступают: восстановленное доверие к взрослым, сформированная жизнестойкость, осознанная ценность социального опыта, полученного в замещающей семье.

Организационный критерий включает: осознание подростками ситуации возврата, принятие факта возврата, степень вовлечённости в проработку ситуации возврата, включение ценностей семьи в иерархию личностных ценностей подростков.

Рефлексивно-оценочным критерием является признание специалистами социальных учреждений успешности разрешения педагогами случая возврата.

4. Условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Условиями организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей, выступают: восстановление доверия к взрослым (программа «Наставничество»); формирование жизнестойкости (программа «Книга жизни»); закрепление социального опыта проживания в замещающей семье (программа «Модуль самостоятельного проживания»).

5. Организация процесса педагогического содействия в зависимости от формы семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества семей, в которых проживал подросток.

Для подростков, возвращённых из семей усыновителей, важно восстановление доверия к взрослым. Формирование жизнестойкости более актуально для подростков, возвращённых из опекунских семей. В процессе организации педагогического содействия подросткам, возвращённым из приёмных семей, опорой становится закрепление социального опыта. В ходе педагогического содействия подросткам, прожившим в замещающей семье от года до пяти лет, необходимо акцентировать внимание на формировании жизнестойкости; при минимальном проживании в замещающей семье – осознании ценности полученного в замещающей семье социального опыта. Относительно подростков, имеющих опыт проживания в двух и более семьях, процесс педагогического содействия следует направить, прежде всего, на восстановление доверия к взрослым.

Обоснованность и достоверность полученных результатов исследования обеспечивается методологически обоснованной логикой исследования, применением комплекса методов, адекватных цели, объекту, задачам и предмету исследования, последовательным проведением педагогического эксперимента, результативностью предложенных условий, всесторонним качественным и количественным анализом экспериментальных данных с использованием методов математической статистики.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись посредством обсуждения на заседаниях кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, методологических заседаниях аспирантов и соискателей ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», кафедры

профессионального педагогического образования и социального управления Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в докладах на международных конференциях (Красноярск, 2013; Лондон, 2017; Новосибирск, 2017, 2018), всероссийских (Москва, 2016, 2017; 2019; Саратов, 2018; Уфа, 2018; Владивосток, 2019), региональных (Новосибирск, 2013-2016; Сочи, 2016-2018; Санкт-Петербург, 2013, 2017, 2018), мастер-школах, научно-практических семинарах и совещаниях. Материалы диссертации были представлены на встречах с педагогами детских социальных учреждений Баварии (Германия) в рамках международной стажировки (2019 г.).

Автор является руководителем проектов «Реформирование организаций для детей-сирот» (2016), «Родной дом» (2017–2019), и «Наставничество» (2019), реализуемых при поддержке фонда Елены и Геннадия Тимченко.

По теме диссертации опубликовано 15 научных статей, в том числе – 5 в изданиях, включённых в перечень ВАК РФ.

Структура и объем диссертации отражает общую логику исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы диссертационной работы, определены её объект, предмет, цель, гипотеза и задачи, охарактеризована научная новизна и теоретическая значимость, раскрыта практическая значимость, описаны этапы и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, отражены достоверность и обоснованность полученных в исследовании результатов.

Глава 1. Теоретические предпосылки исследования процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, посвящена уточнению понятия «возврат подростка из замещающей семьи» и выявлению педагогической сущности возврата в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка; доказательству целесообразности использования педагогического содействия и теоретическому анализу процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым в социальные учреждения; обоснованию критериев результативности и условий организации процесса педагогического содействия.

В диссертации обосновано, что возврат подростка из замещающей семьи представляет собой объективно существующее в практике семейного устройства социальное явление. Оно связано с подростком, а, следовательно,

относится к педагогической сфере деятельности. Проведённый семантический анализ слова «возврат» и обобщение научных исследований, посвящённых возврату подростков из замещающих семей (М. В. Капилина, П. Котли, Л. Е. Курнешова, З. И. Лаврентьева, В. Н. Ослон, Т. Д. Панюшева, Г. В. Семья), позволили уточнить понятие «возврат подростка из замещающей семьи» посредством базового и сопутствующего компонентов.

В качестве базового компонента понятия мы рассматриваем процесс и факт прекращения проживания подростка внутри замещающей семейной системы. К сопутствующему компоненту отнесены: обострение противоречий между нежеланием подростка принимать правила и традиции семьи и неготовностью родителей к поиску новых способов функционирования семьи; деформация привязанности и разрыв эмоциональных отношений; игнорирование важности для подростка кровной семьи; неумение регулировать детские семейные отношения между приёмными сиблингами или приёмными и кровными детьми; завышение родительских ожиданий и несформированность специфических родительских компетенций воспитания приёмного подростка.

Предложенное нами понятие позволяет объективно разграничить факт прекращения проживания подростка внутри замещающей системы и самого подростка. В центре нашего внимания находится подросток как самостоятельная целостная личность, процесс развития которой не прекращается с наступлением факта возврата. Напротив, возврат может быть использован в ракурсе планирования дальнейшей жизнедеятельности подростка, что обеспечивается включением подростка в осознание причин и последствий возврата, создание ситуаций эмоционального переживания прекращения проживания в семье и переработки социального опыта, полученного в замещающей семье.

В силу своих возрастных психосоциальных установок подростки, возвращённые из замещающих семей, стремятся к самостоятельному решению проблем (А. В. Махнач, В. Н. Ослон, М. В. Капилина). Это, в свою очередь, обуславливает целесообразность организации педагогического содействия, которое, с одной стороны, включает в себя элементы педагогической поддержки, обеспечивающие внешнюю заботу о подростке; с другой стороны – элементы педагогического сопровождения, направленные на актуализацию внутренних ресурсов человека.

Научные исследования Л. А. Барановской, В. В. Игнатовой, Е. Г. Казаровой, Н. П. Тропниковой, В. А. Шишкиной понимают под педагогическим содействием особый вид профессиональной деятельности

педагога по подкреплению самостоятельных усилий подростка в предупреждении и преодолении трудностей. Под педагогическим содействием подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, в нашем исследовании понимается процесс и результат взаимодействия педагога и подростка посредством рефлексии возврата из замещающей семьи, создания ситуаций открытого эмоционального переживания и совместного проектирования дальнейшей жизнедеятельности с опорой на опыт, полученный в замещающей семье.

Анализ исследований последствий возврата (Т. И. Гурьева, Е. В. Куфтяк, П. Рюгаард, А. Г. Самохвалова) позволил нам определить критерии результативности организации процесса педагогического содействия. В качестве личностного критерия результативности процесса педагогического содействия выступают: восстановленное доверие к взрослым, сформированная жизнестойкость, осознанная ценность социального опыта, полученного в замещающей семье. Организационный критерий включает: осознание подростками ситуации возврата, принятие факта возврата, степень вовлечённости в проработку ситуации возврата, включение ценностей семьи в иерархию личностных ценностей подростков. Рефлексивно-оценочным критерием является признание специалистами социальных учреждений успешности разрешения педагогами случая возврата.

Ориентация на указанные критерии результативности позволила нам выделить и обосновать следующие условия организации процесса педагогического содействия:

– восстановление доверия к взрослым, в том числе к замещающим родителям, посредством проведения тренингов и психологического консультирования, включения в партнерские отношения со взрослыми (В. П. Зинченко, М. В. Капилина, А. Б. Купрейченко, Л. В. Петрановская);

– формирование жизнестойкости с использованием рефлексии, педагогического моделирования, социального закаливания и формирования ценностных установок подростков (Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Т. В. Наливайко);

– закрепление социального опыта проживания в замещающей семье через рефлексию собственного чувственно-эмоционального взаимодействия с окружающим миром, моделирование ситуаций, способствующих актуализации (Н. Ф. Голованова, Л. А. Тысько).

Внедрение условий организации процесса педагогического содействия последовательно осуществляется на поддерживающем, мобилизационном и

мотивационном этапах. На поддерживающем этапе обеспечивается удовлетворение потребности подростка в безопасности и принятии факта возврата. Мобилизационный этап стимулирует подростка к восстановлению доверия, к рефлексии социального опыта и мобилизации внутренних ресурсов для формирования жизнестойкости. Мотивационный этап предполагает подготовку подростка к восстановлению отношений с кровной семьей или формирование готовности к переходу в новую замещающую семью / к самостоятельной жизни.

Представленные в первой главе теоретико-методологические выводы положены в основу опытно-экспериментальной работы.

Глава 2. Опытно-экспериментальная работа по организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, посвящена анализу современного состояния возвратов детей из замещающих семей; характеристике опытно-экспериментальной работы по внедрению условий организации процесса педагогического содействия; изучению процесса педагогического содействия в зависимости от формы семейного устройства, продолжительности проживания и количества семей, в которых проживал подросток; изложению результатов опытно-экспериментальной работы.

С целью отражения целостной картины современного состояния возвратов в первой части констатирующего этапа был проведён опрос специалистов социальных организаций из пяти регионов Российской Федерации. Специалисты заполнили 100 анкет на детей, возвращённых из замещающих семей в социальные учреждения. Результаты опроса показали, что чаще всего возврат происходит в подростковом возрасте (76%). Обнаружена зависимость возврата от формы семейного устройства (59% проживали в приёмных семьях, 35% под опекой, 6% возвращены из семей усыновителей). Установлено, что 53% детей проживали в замещающих семьях от года до пяти лет, 29% менее года, больше 5 лет – 18%. Выявлена тенденция неоднократных возвратов: 26% детей имели опыт проживания в двух и более замещающих семьях. В целом результаты анкетирования продемонстрировали, что возврат – это достаточно распространённое явление, и при работе с детьми, возвращёнными из замещающих семей, необходимо учитывать форму семейного устройства, продолжительность проживания в замещающей семье, количество замещающих семей, в которых проживал ребёнок.

Во второй части констатирующего этапа была проведена диагностика доверия к взрослым (тест Шкала доверия М. Розенберга), жизнестойкости (тест

С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), оценки социального опыта, полученного в замещающей семье (авторский опросник «Оценка социального опыта проживания в замещающей семье»). Респондентами стали 100 подростков, возвращённых из замещающих семей в социальные учреждения Новосибирской области, из них 50 человек – ЭГ и 50 человек – КГ.

Результаты первичной диагностики показали, что существенной разницы в ЭГ и КГ в характеристике доверия к взрослым (низкий уровень 62% и 58% соответственно), жизнестойкости (низкий уровень 60% и 70% соответственно) и оценке полученного в замещающей семье социального опыта (низкий уровень 20% и 34% соответственно) не обнаружено и подтвердили необходимость практической реализации условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей.

Восстановление доверия подростков к взрослым было осуществлено посредством реализации программы «Наставничество». Во время поддерживающего этапа доверие восстанавливалось с помощью психолого-педагогических тренингов, направленных на снятие напряжения в общении со взрослыми. На мобилизационном этапе подростки включались в программы индивидуального, корпоративного и/или межкультурного наставничества. В качестве наставников выступили сотрудники МЧС, Новосибирской ГЭС, банка «ВТБ» и волонтеры Баварского союза русскоговорящей молодёжи. На мотивационном этапе основная задача наставников заключалась в сохранении устойчивости и постоянства доверия подростков к взрослым.

Формирование жизнестойкости было организовано посредством включения подростков в программу «Книга жизни» (личный дневник подростка, который он ведёт при взаимодействии с педагогом). На поддерживающем этапе подросток оформлял вводный блок «Книги жизни». Ставилась цель научить подростка отделять ситуацию возврата от своей личности. На следующем этапе подросток был включён в работу с блоками «Прошлое» и «Настоящее». Целью было научить подростка действовать, несмотря на ситуацию возврата. Особое внимание уделялось жизненным перемещениям подростка и его способности действовать в разных ситуациях. На мотивационном этапе осуществлялась работа с блоком «Будущее».

Организация процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, *по закреплению социального опыта*, полученного в замещающей семье, осуществлялась в процессе включения возвращённых подростков в программу «Модуль самостоятельного проживания». Основная цель программы

заклучалась в актуализации социального опыта, полученного подростком в замещающей семье. На поддерживающем этапе подростку предлагалось в течение двух недель проживать в модуле, что давало ему возможность оставаться в привычной для него домашней обстановке. На мобилизационном и мотивационном этапах программа решала задачу максимального расширения круга возможностей для применения подростками социального опыта.

Диагностика динамики доверия, жизнестойкости и оценки социального опыта в ЭГ подтвердила наше предположение о зависимости организации процесса педагогического содействия от формы семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества замещающих семей, в которых проживал подросток.

Как видно из рисунка 1, прослеживается общая тенденция восстановления у возвращённых подростков доверия к взрослым.

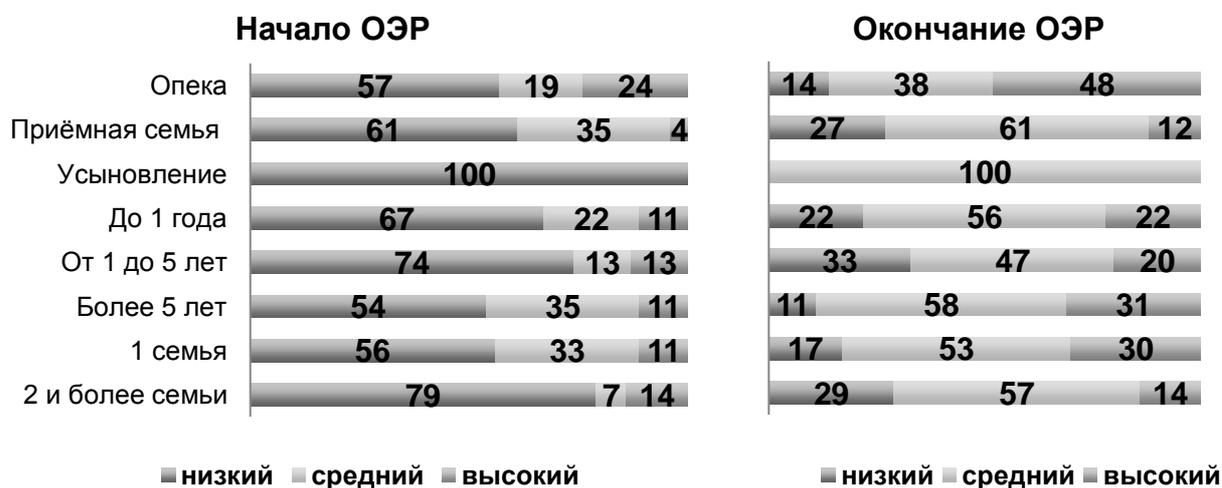

Рисунок 1 – Динамика восстановления доверия подростков к взрослым на начало и окончание ОЭР в ЭГ (в %)

Высокую динамику доверия к взрослым проявили подростки ЭГ, возвращённые из опекунских семей (низкий уровень доверия уменьшился с 57% до 14%). Это объясняется тем, что подростки по-прежнему продолжают поддерживать доверительные отношения с опекунами и им легче выстраивать отношения с другими взрослыми. Наибольшая трудность в восстановлении доверия к взрослым обнаружена у подростков, возвращённых из семей усыновителей, так как подростки глубоко переживают разрыв семейных отношений и полученную достоверную информацию об их прошлом. В зависимости от продолжительности проживания в замещающей семье более выраженную динамику продемонстрировали подростки, которые прожили в замещающей семье более 5 лет (низкий уровень доверия уменьшился с 54% до 11%, а высокий увеличился с 11% до 31%). Подростки, имеющие опыт

проживания в двух и более замещающих семьях, с трудом восстанавливают доверие к взрослым (отмечен переход только от низкого к среднему уровню).

Реализация программы «Книги жизни» позволила увидеть положительные результаты формирования жизнестойкости (рисунок 2).

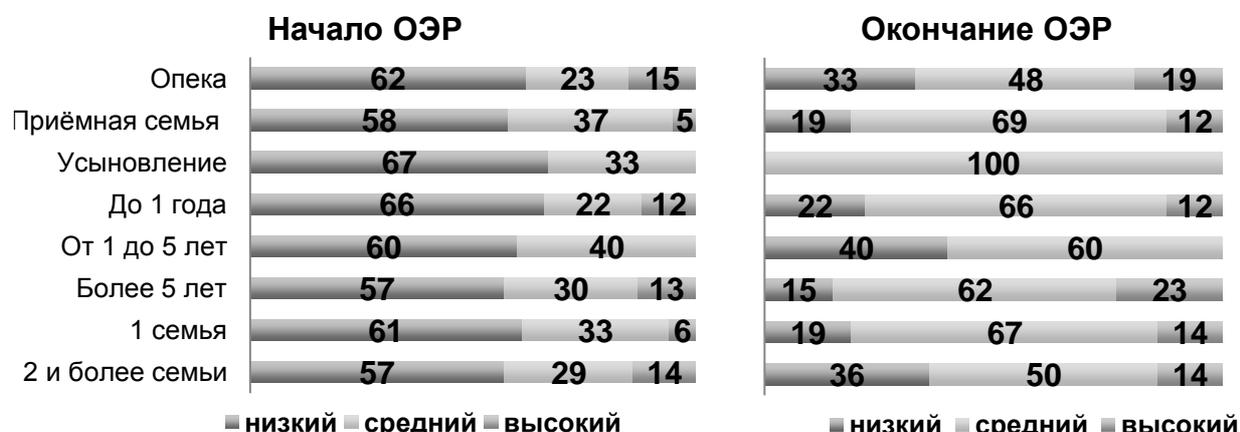

Рисунок 2 – Динамика формирования жизнестойкости на начало и окончание ОЭР в ЭГ (в %)

Несмотря на то, что динамика обнаружилась в основном при переходе от низкого к среднему уровню жизнестойкости, «Книга жизни» помогла подросткам эмоционально принять ситуацию возврата из замещающей семьи. Незначительная динамика формирования жизнестойкости отмечается у подростков из опекунских семей (высокий уровень увеличился с 15% до 19%), что связано с их низкой вовлечённостью в проработку ситуации возврата и стремлением к сохранению семейных отношений. Подросткам, проживавшим в замещающей семье менее года (средний уровень увеличился в три раза, высокий уровень не изменился) и от года до пяти лет (средний уровень увеличился с 40% до 60%, высокий уровень не выявлен), а также подросткам, имеющим опыт проживания в 2 и более замещающих семьях, требуется больше времени, чтобы осознать свои возможности, повысить уровень вовлечённости, но при этом снизить склонность к рискованным действиям.

По итогам опытно-экспериментальной работы почти у всех подростков изменилась оценка социального опыта, полученного в замещающей семье (рисунок 3). Наибольший позитивный сдвиг обнаружился у подростков, проживающих в приёмных семьях (высокий уровень оценки социального опыта увеличился с 42% до 69%) и подростков, которые проживали в нескольких семьях (высокий уровень оценки социального опыта увеличился с 7% до 64%). Динамика оценки полученного в замещающей семье социального опыта свидетельствует о том, что подростки готовы включить его в процесс проектирования дальнейшей жизнедеятельности.

Несмотря на то, что у подростков, проживших в замещающей семье более 5 лет, полученный социальный опыт изначально оценивался достаточно высоко, незначительная положительная динамика присутствует (с 85% до 88%).

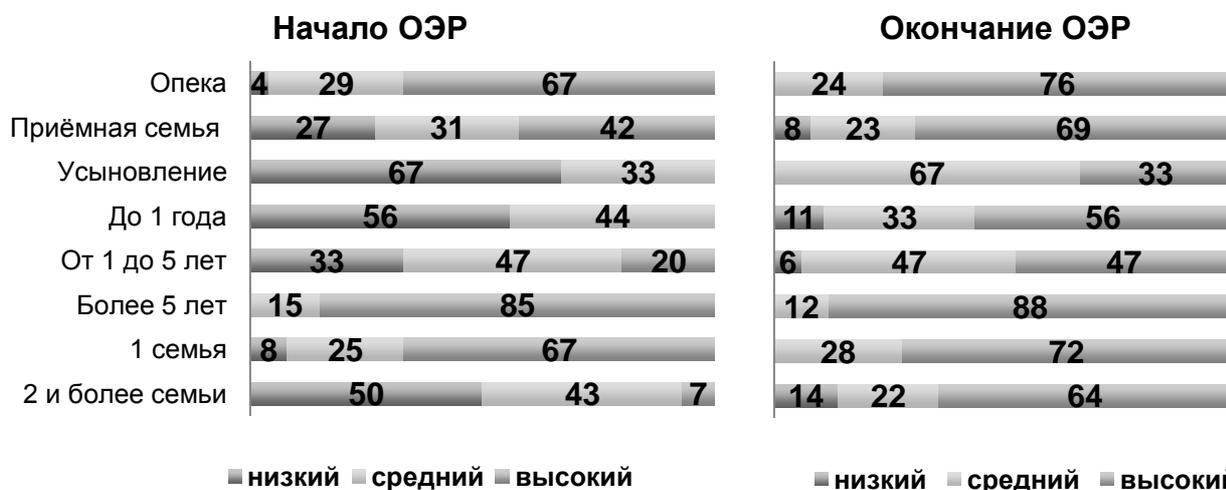

Рисунок 3 – Динамика оценки социального опыта, полученного в замещающей семье, на начало и окончание ОЭР в ЭГ (в %)

При сравнении результатов ЭГ и КГ на заключительном этапе эксперимента по всем показателям результаты оказались гораздо выше в ЭГ (рисунок 4).

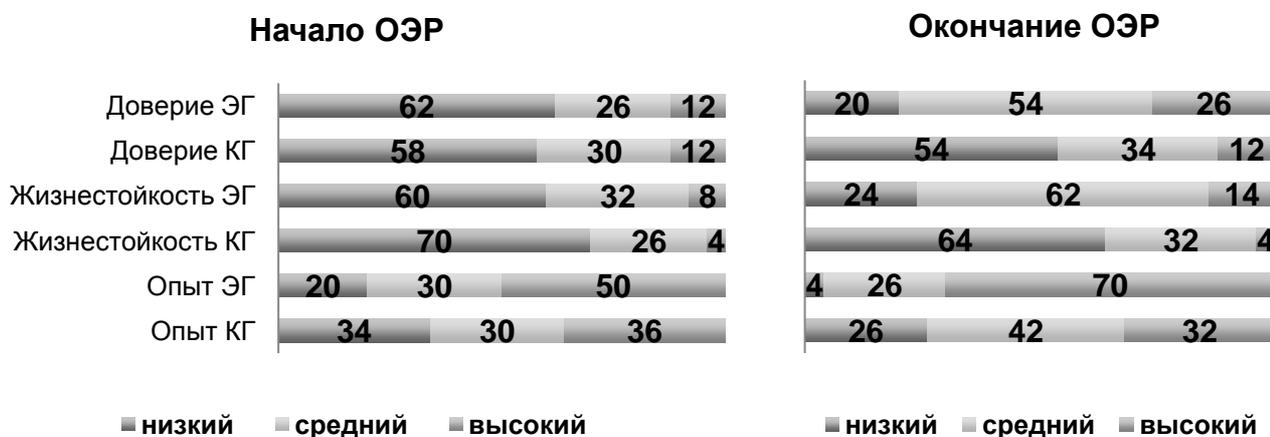

Рисунок 4 – Динамика уровней доверия, жизнестойкости и оценки социального опыта, полученного в замещающей семье, на начало и окончание ОЭР в ЭГ и КГ (в %)

Это еще раз свидетельствует о том, что подростки, возвращённые из замещающих семей, нуждаются в специализированной педагогической деятельности, направленной на восстановление доверия, формирование жизнестойкости и закрепление опыта, полученного в замещающей семье.

Эффективность педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, подтверждают и результаты математико-статистической обработки данных при помощи

непараметрического критерия Мак-Нимара, свидетельствующие об увеличении частоты проявления признаков после проведения экспериментальной работы: значительно увеличена частота проявления по всем трем параметрам: доверие ($M=21$ при $p=0,001$), жизнестойкость ($M=18$, при $p<0,001$), опыт ($M=8$ при $p=0,005$). Расчёты в КГ показывают отсутствие выраженных изменений на конец опытно-экспериментальной работы, результаты в данной группе сопоставимы с результатами на начальном этапе исследования.

Результаты статистического анализа при помощи непараметрического критерия χ^2 – Пирсона показали, что у экспериментальной группы по переменным *доверие* ($\chi^2=12,398$ при $p=0,001$), *жизнестойкость* ($\chi^2=16,234$ при $p=0,001$) и *опыт* ($\chi^2=7,843$ при $p=0,006$) значительно выше, чем у контрольной группы. Сравнение контрольной и экспериментальной групп *по уровням* признаков после эксперимента выявило статистически значимые различия. Результаты экспериментальной группы значительно превышают результаты контрольной группы, а именно: низкий ($\chi^2=10,194$ при $p=0,002$), средний ($\chi^2=4,058$ при $p=0,044$) уровень доверия к взрослым, низкий ($\chi^2=16,234$ при $p=0,001$), средний ($\chi^2=9,033$ при $p=0,003$) уровень жизнестойкости, низкий ($\chi^2=9,490$ при $p=0,003$), высокий ($\chi^2=14,446$ при $p=0,001$) уровень оценки опыта, полученного в замещающих семьях.

Наряду с личностным критерием результативности организации процесса педагогического содействия, нами был выделен организационный критерий на уровне взаимодействия педагога и подростка, включающий следующие показатели: когнитивный (осознание подростками ситуации возврата); эмоциональный (принятие подростками факта возврата); деятельностный (степень вовлечённости подростка в проработку ситуации возврата); ценностный (включение ценностей семьи в иерархию личностных ценностей). Каждый показатель оценивался как высокий, средний и низкий.

Представленные в таблице 1 результаты исследования наглядно показывают, что в КГ произошли незначительные изменения по всем показателям: высокий уровень когнитивного показателя изменился с 32% до 36%; эмоциональный с 34% до 40%; деятельностный и ценностный остались на первоначальном уровне.

Напротив, в ЭГ положительная динамика наблюдалась по всем показателям. Высокий уровень по когнитивному показателю поднялся с 36% до 84%. Подростки ЭГ с высоким уровнем результативности по когнитивному критерию осознают причины возврата, четко дифференцируют его положительные и отрицательные стороны, у них сформированы дальнейшие

жизненные планы.

Таблица 1 – Динамика отношения подростков к ситуации возврата на начало и окончание ОЭР подростков в ЭГ и КГ (в %)

Показатели	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
<i>когнитивный</i>	12/2	52/14	36/84	18/16	50/48	32/36
<i>эмоциональный</i>	16/6	44/16	40/78	18/8	48/52	34/40
<i>деятельностный</i>	32/10	32/22	36/68	40/42	36/34	24/24
<i>ценностный</i>	40/0	40/22	20/78	48/52	34/30	18/18

*Условные обозначения: числитель – значение на начало ОЭР,
знаменатель – на окончание ОЭР*

Высокий уровень результативности ЭГ по эмоциональному показателю отмечается у 78% подростков, что свидетельствует о принятии подростками факта возврата.

Наименьшую динамику показали возвращённые из замещающих семей подростки по деятельностному показателю. По итогам опытно-экспериментальной работы только 68% ЭГ имеют высокий уровень, 22% подростков – средний, при этом 10% сохраняют низкий уровень. Подростки с высоким уровнем результативности по данному критерию характеризуются желанием и готовностью к проработке ситуации возврата, они идут на сотрудничество со специалистами, имеют активную жизненную позицию.

Стабильные результаты возвращённые подростки ЭГ показали по ценностному показателю – 78% с высоким уровнем и 22% со средним уровнем результативности. Это свидетельствует о том, что все возвращённые подростки осознают то, какой опыт они получили во время проживания в семье, считают его ценным и необходимым для проектирования дальнейшей жизнедеятельности.

С целью сбора дополнительной информации о педагогическом содействии подросткам, возвращённым из замещающих семей, по *рефлексивно-оценочному критерию* использовался метод работы в фокус-группах, в которых принимали участие специалисты служб сопровождения замещающих семей, педагоги-психологи, социальные педагоги и представители администрации социальных учреждений. В рамках фокус-групп специалисты рассматривали случаи возвратов подростков в организацию для детей-сирот или социально-реабилитационный центр и их разрешение. При анализе 50 кейс-историй были признаны успешными 47. По мнению специалистов, 3 кейс-истории не получили свое завершение: подростки не готовы принять ситуацию возврата,

ищут пути для возвращения в замещающую семью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предложенные нами условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, оказались результативными. Подростки, возвращённые из замещающих семей, стали осознавать, что с ними происходит, ценить и использовать полученный в семье социальный опыт. В большинстве случаев они готовы активно действовать и включаются в проектирование дальнейшей жизнедеятельности.

В заключении представлены основные результаты исследования:

Уточнено понятие «возврат подростка из замещающей семьи», базовым компонентом которого выступает процесс и факт прекращения проживания подростка внутри замещающей семейной системы; а сопутствующим – причины возврата подростка из замещающей семьи.

Раскрыта педагогическая сущность возврата в контексте проектирования дальнейшей жизнедеятельности подростка.

Предложена идея педагогической деятельности с возвращёнными подростками посредством организации процесса педагогического содействия.

Обогащена теория педагогики уточнением понятия «педагогическое содействие», представляющего собой процесс взаимодействия педагога и подростка посредством рефлексии возврата из замещающей семьи, создания ситуаций открытого эмоционального переживания и проектирования дальнейшей жизнедеятельности с опорой на опыт, полученный в замещающей семье.

Обоснованы и реализованы следующие условия организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения: восстановление доверия, формирование жизнестойкости, закрепление социального опыта проживания в замещающей семье.

Определено, что процесс педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, осуществляется последовательно на поддерживающем, мобилизационном, мотивационном этапах.

Выявлено, что содержание процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, зависит от формы семейного устройства, продолжительности пребывания подростка в замещающей семье и количества семей, в которых он проживал.

Разработаны личностный, организационный и рефлексивно-оценочный критерии результативности организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Доказана результативность условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения.

Таким образом, задачи исследования выполнены, получены новые знания об исследуемом процессе, гипотеза доказана. Выводы не претендуют на исчерпывающее решение исследуемой проблемы. Перспективы дальнейшего исследования могут быть связаны с изучением других педагогических условий организации процесса педагогического содействия подросткам, возвращённым из замещающих семей в социальные учреждения, углублением представлений о технологиях работы с детьми с учётом формы семейного устройства, продолжительности проживания в замещающей семье и количества семей, в которых проживал подросток.

Основное содержание диссертационного исследования представлено в следующих публикациях автора общим объемом 7,4 п. л.

Статьи в журналах, включённых в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Леонова, Е. Е. Социально-педагогические проблемы возврата детей из замещающих семей / Е. Е. Леонова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2017. – Вып. 3. – Т. 6. – С. 283–287 (0,75 п. л.).

2. Леонова, Е. Е. Восстановление доверия к взрослым как одно из условий преодоления последствий возврата подростков из замещающих семей / Е. Е. Леонова // Сибирский педагогический журнал. Научное периодическое издание. – 2018. – №. 4. – С. 102–111 (0,75 п. л.).

3. Леонова, Е. Е. Закрепление социального опыта, полученного в замещающей семье, как условие педагогического содействия подросткам в ситуации возврата / З. И. Лаврентьева, Е. Е. Леонова // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 3 (51). – С. 58–65 (0,75 п. л./ 0,5 п. л.).

4. Леонова, Е. Е. Формирование жизнестойкости подростков как педагогическое условие преодоления последствий возврата из замещающей

семьи / З. И. Лаврентьева, Е. Е. Леонова // Сибирский учитель. – 2018. – № 6 (121). – С. 59–65 (0,75 п. л./ 0,5 п. л.).

5. Леонова, Е. Е. Критерии результативности организации педагогического содействия подросткам, оставшимся без попечения родителей, в ситуации возврата из замещающей семьи в социальное учреждение / Е. Е. Леонова // Сибирский педагогический журнал. Научное периодическое издание. – 2019. – № 4 – С. 114–121 (0,75 п. л.).

Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций

6. Леонова, Е. Е. Социально-педагогические ресурсы приёмной семьи как фактор успешной адаптации ребёнка / Е. Е. Леонова // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник статей по итогам открытых педагогических чтений (Новосибирск, 2-4 апреля 2014 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 172–177 (0,3 п. л.).

7. Леонова, Е. Е. Формирование родственных отношений среди сиблингов, воспитывающихся в социальных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. Е. Леонова // Педагогика и психология: диалог о воспитании (к 45-летию кафедры педагогики и психологии ИИГСО НГПУ): материалы VII Сибирского педагогического семинара (г. Новосибирск, 2-4 декабря 2014 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – С. 143–148 (0,52 п. л.).

8. Леонова, Е. Е. Психологические особенности подростков, переживших вторичное сиротство / Е. Е. Леонова // Педагогика в пространстве науки и практики: сборник статей по итогам открытых педагогических чтений (Новосибирск, 8-10 апреля 2015 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. – С. 189–194 (0,3 п. л.).

9. Леонова, Е. Е. Новая семья для сиблингов / Е. Е. Леонова // Особенный ребёнок в приёмной семье и в учреждении: социализация, интеграция, общественное мнение: сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приёмных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2015. – С. 45–50 (0,3 п. л.).

10. Леонова, Е. Е. Система помощи детям в условиях организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Е. Е. Леонова // «Приёмная семья в диалоге с социумом: потребности, ответственность, ресурсы»: сборник материалов: региональный опыт, интересные практики,

рассказы приёмных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2016. – С. 9–18 (0,5 п. л.).

11. Леонова, Е. Е. Причины и последствия возвратов детей из замещающих семей / Е. Е. Леонова // «Культура – это любовь к миру»: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ (Новосибирск, 12-14 апреля 2016 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – С. 266–271 (0,54 п. л.).

12. Леонова, Е. Е. Социально-педагогическое сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях социальных центров / Е. Е. Леонова // Issues of upbringing and teaching the context of modern conditions of objective complication of the person's social adaptation processes. – London: Published by LASHE, 2017. – С. 28–30 (0,5 п. л.).

13. Леонова, Е.Е. Две любви / Е. Е. Леонова // Трудное поведение приёмных детей: причины, профилактика, пути помощи: сборник материалов: региональный опыт, интересные практики, рассказы приёмных родителей. – М.: БФ «Здесь и сейчас», 2017. – С. 98–103 (0,56 п. л.).

14. Леонова, Е. Е. Педагогическое содействие как стратегия преодоления последствий возврата подростков из замещающих семей / З. И. Лаврентьева, Е. Е. Леонова // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 11–12 апреля 2018 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – Ч.2. – С. 83–87 (0,38 п. л.).

15. Леонова, Е. Е. Межкультурное наставничество в процессе восстановления доверия к взрослым у подростков, возвращённых из замещающих семей / Е. Е. Леонова, А. Моргенрот // Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 11–12 апреля 2018 г.). – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2019. – Ч.2. – С. 87–92 (0,5 п. л./ 0,25 п. л.).